

Я тебя отпускаю

Автор:

Ольга Которова

Я тебя отпускаю

Ольга Которова

Проснувшись утром, Рита никак не ожидала увидеть себя в больничной палате и мужа, стоящего рядом, сообщившего ей, что она попала в аварию и потеряла ребенка. Только вот Рита помнит совсем другое. Последним её воспоминанием была годовщина свадьбы. Но это было год назад. И все бы ничего, но однажды она встречает свою бывшую любовь и одноклассника Марка, который знает куда больше, чем кажется Рите. Только вот поздно она поняла, что есть тайны, которые лучше не раскрывать...

Ольга Которова

Я тебя отпускаю

Глава 1

25 июня 2019 года

Первое, что ее разбудило – это сильная головная боль. Боль была настолько нестерпимой, что казалось, будто кто-то стоит рядом и отбойным молотком бьет со всей силы в районе висков. Рита чуть слышно застонала и тут же подумала о том, что все-таки в ее возрасте уже нельзя так сильно напиваться, как в двадцать лет. Хотя ей всего-навсего лишь недавно исполнилось тридцать лет.

Не такая уж и большая разница. Годовщина свадьбы вчера удалась на славу. Рита даже и не припомнит, когда они с мужем так в последний раз отдыхали. Она попыталась приоткрыть один глаз, но яркое солнце тут же ослепило своими лучами, и Рита снова застонала, закрывая глаза и сильно сжимая их.

– Очнулась, – слышался где-то сверху над головой хриплый голос ее мужа, и она наконец-то открыла глаза. Рита не могла понять, почему вместе с головой так сильно болит тело. Кости ломило так, словно она упала с балкона их десятиэтажного дома и разбилась в лепешку.

– Воды, – прохрипела она одними губами, и муж тут же, словно волшебник, протянул ей спасительный стакан прохладной жидкости. Приподнявшись на локтях, Рита отпила немного, отдала стакан обратно мужу и снова упала на подушку.

Перед ней нависло уставшее лицо супруга. Серо-синие глаза Максима были чуть бледнее, а белки глаз покрасневшие и воспаленные. На лице заметно виднелась несколько дневная щетина, губы поджаты в тонкую линию. Так Макс делал, когда был чем-то огорчен или обеспокоен. Немного отросшие черные волосы цветом вороньего крыла были грязные и поблескивали на солнечном свете. Она спустила чуть ниже взгляд, цепляясь за измятую и несвежую футболку. Рита не припомнила, что Максим был когда-то небрежным. Для нее это было в новинку.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Максим и с заметным волнением посмотрел на бледную жену.

– Плохо. Голова раскалывается, как и тело. Что вчера вообще произошло? Ничего не помню, – на выдохе произнесла Рита.

Максим заметно напрягся. И только сейчас Рита учуяла медикаментозный запах вперемешку с хлоркой. Она снова приподнялась на локтях и осмотрелась. Маргарита находилась в больничной палате со стенами, выкрашенными в миндальный цвет. К ее телу были подключены какие-то датчики, рядом с кроватью стояли аппараты, издающие противное пиканье. Когда она проснулась, то не заметила окружающей обстановки. Скорее всего, сильная головная боль вперемешку с болью в теле сыграли отвлекающую на себя роль.

– Я что, в больнице? – она снова перевела взгляд на мужа, который внимательно следил за ее реакцией.

– Да. Ты попала в аварию, – тихо произнес он.

– В смысле? Я что, пьяная села за руль? Как такое могло произойти? – с недоумением проговорила Рита и снова посмотрела на мужа.

Она всегда серьезно относилась к вождению автомобиля и даже в мыслях бы не подумала о том, чтобы сесть выпивши за руль. И тут же подумала о том, что, скорее всего, таксист, который вез их домой после праздника, не справился с управлением, но голос мужа тут же вывел ее из раздумий, не дав хоть что-то решить.

– Что ты помнишь? – голос Максима раздался уже чуть дальше, и он присел на край кровати.

– Помню, как мы в баре отмечали годовщину нашей свадьбы. Там были наши друзья, родственники, – осторожно проговорила она, словно боялась сказать что-то неправильное. Максим чуть слышно застонал и протер ладонью уставшее лицо.

– Рит, это было год назад. Наша годовщина свадьбы была ровно год назад, – раздраженным голосом проговорил он и замолчал.

От его слов Маргарита чуть не поперхнулась воздухом. Она слегка заметно качнула головой из стороны в сторону, не соглашаясь с ним. Как годовщина их свадьбы была год назад, если она отчетливо помнит, что это было вчера?

– Ты разыгрываешь меня, да? – уже с раздражением в голосе произнесла она и села на кровати, опираясь спиной на спинку кровати. Фокусировать свой взгляд все еще было трудно, да и тело обуревала сильная слабость.

– Ты лежи, я сейчас врача позову.

Она не успела еще хоть что-то сказать, как Максим словно ошпаренный, подскочил с кровати и скрылся за дверью палаты. Рита снова осмотрела

больничную палату и на одно мгновение прикрыла глаза, нажала пальцами на глазные яблоки, а когда открыла веки, то картинка не изменилась. Если первые секунды ей казалось, что это был какой-то дурной сон, то сейчас так не казалось. Она опустила глаза на белоснежную больничную рубашку и откинула одеяло. Ноги все были в синяках, как и руки. Ладонями Рита подняла рубашку и тут же заметила, что на ее животе приклеена хирургическая повязка. Живот немного увеличен, а внизу живота, под повязкой, ноющая боль. Все еще не понимая, что происходит, ее тело стало мелко подрагивать. Она не могла понять, почему она не помнит аварию? И куда делся целый год из ее головы?

Когда она снова легла и прикрыла себя одеялом, то дверь распахнулась, и в палату вошел мужчина в белом халате. Мужчина явно недавно только прилетел из отпуска, откуда-нибудь из жарких стран. Кожа его была загорелой, что контрастировало с его соломенными волосами и белоснежным медицинским халатом. На лице мужчины были очки в модной дорогой оправе, а в руках тонкий планшет. Рита узнала его. Это был заведующий частной клиникой, в которой работал ее муж.

– Здравствуйте, Маргарита Дмитриевна, – голос мужчины был уверенным и с мягкими нотками. Он словно общался с ребенком. – Вы меня помните?

На его вопрос Рита только молча кивнула и перевела взгляд на Максима, который стоял позади Михаила Сергеевича и смотрел на нее жалостливым взглядом вперемешку с разочарованием. Рита так и не могла понять, о чем сожалел ее муж. Голова еще не могла нормально думать. А еще ей ужасно хотелось попросить какого-нибудь обезболивающего. Если боль в теле была еще терпима, то вот с головой было все куда намного хуже. Казалось, еще немного и она просто лопнет от давления.

– Максим сказал, что вы не помните, что с вами произошло? – вопросительно проговорил доктор и изучающим взглядом прошелся по ее растерянному бледному лицу.

– Да, – хриплым голосом отозвалась Рита и доктор что-то записал в планшет.

– А что вы последнее помните? – мужчины снова посмотрели на нее выжидающе, что она им ответит. Рита тяжело сглотнула, сложила руки в замок на груди и посмотрела на стоящих перед ней Михаила Сергеевича и Максима.

– Помню, что мы вчера праздновали годовщину нашей свадьбы. А потом я проснулась в палате.

Рита ясно помнила, как вчера собиралась в бар, который они с мужем сняли, чтобы отпраздновать годовщину их брака. Они позвали родственников Макса, сестру Риты и всех друзей. Она помнила, как с утра к ней домой приехал визажист и парикмахер. Как они подбирали оттенок помады к ее нежно-персиковому платью, которое она купила за баснословные деньги. Все это она отчетливо помнила, потому что готовилась к этому важному событию.

Рита стояла и рассматривала себя в зеркале гардеробной, когда сзади подошел Максим и поцеловал ее в оголенное плечо.

– Я безумно тебя люблю, – произнес он чуть слышно.

– Я знаю, – ответила она ему, и улыбнулась его отражению в зеркале.

А потом они поехали в бар, который находился в центре города, и там уже ждали все те, кого они пригласили. Риту завалили цветами, подарками и комплиментами вперемешку с поздравлениями. Она помнит, как пила свое любимое красное вино и ловила себя на том, что счастлива.

– Годовщина была год назад, – тихо ответил Максим доктору, и тот снова что-то пометил в своем планшете.

– Вы помните ваши инициалы? Сколько вам лет? Где вы живете?

Почему-то эти вопросы и мужчины, стоящие напротив нее и смотрящие как на подопытное животное, так разозлили Риту, что ей хотелось только одного – отобрать планшет, который доктор держал в своих длинных худых пальцах, и треснуть как следует планшетом их обоих, чтобы перестали так на нее смотреть и задавать свои глупые вопросы.

– Конечно, помню, – с раздражением в голосе произнесла она. – Я еще в своем уме. Зовут меня Солнцева Маргарита Дмитриевна. Мне тридцать лет. Адрес жительства и место прописки с паспортными данными назвать?

– Не стоит, – улыбнулся доктор и, выключив планшет, подошел ближе к кровати, забирая на себя все внимание. – Рита, неделю назад вы поступили в нашу клинику после аварии. Мы сделали вам операцию. Вы потеряли ребенка и не приходили в себя неделю. Видимо, на фоне пережитого у вас частично пропала память. Но думаю, при должном лечении и терапии в скором времени память вернется.

Мужчина замолчал, следя внимательно за ее реакцией, а Рите показалось, что ее словно обухом по голове ударили и забросили на глубину захлебываться в ледяной воде. Она смотрела на Михаила Сергеевича, словно на умалишенного. О каком ребенке он говорит? Она что, была беременна? Тут же вспомнила хирургический пластырь на животе, что только подтвердил слова мужчины. Тут же тело отозвалось новой болью.

– Ребенок? Я была беременна? – спросила она, при этом смотря уже на мужа, который почему-то прятал свой взгляд и не хотел смотреть на жену, но Рита позвала его. – Максим, это правда?

Ей хотелось, чтобы он сказал «нет» и это прошло шуткой. Но Максим только поднял на нее затуманенный влажный взгляд и молча кивнул.

– Я, – Рита замотала головой из стороны в сторону и положила ладонь на живот. Внутри нее взорвалось странное чувство, словно все это происходит не с ней, и вообще это тело не ее. – Ничего не понимаю.

Рите сейчас хотелось запереться в какой-нибудь комнате и остаться одной, обдумать все происходящее. До сих пор она не могла понять, как так получилось, что она забеременела? Они же с Максимом не хотели детей и всегда предохранялись. Она еще помнила тот момент, когда после их свадьбы мама Максима намекнула на то, что с нетерпением ждет внуков, а Максим сказал категоричное нет. Рита потом поднимала тему про детей, но они сошлись только на том, чтобы подумать об этом лет так минимум через десять. На тот момент им было по двадцать пять. А потом, со временем, она и сама ушла в работу и забыла про то, что когда-то вообще думала о детях. А сейчас получается, что она была беременна? Услышанные слова никак не хотели приживаться у нее в голове.

– А какой у меня был срок? – практически одними губами проговорила она, смотря в одну точку на стене.

– Восемь месяцев, – отозвался доктор.

От его ответа она слегка заметно вздрогнула и сжала в ладонях одеяло. Она была беременна целых восемь месяцев и не помнит об этом. Это вообще возможно? Она не помнит, как носила ребенка. А еще, скорее всего, в их большом доме они уже сделали детскую и купили все нужные для малыша вещи.

– Каков ваш диагноз, доктор? – спросил Максим, а Михаил Сергеевич тяжело вздохнул и с сочувствием посмотрел на Риту.

– Избирательная потеря памяти, с учетом недавних событий. Видимо, потеря ребенка спровоцировала это.

– Доктор, воспоминания вернуться ко мне? – Рита с надеждой посмотрела на мужчину.

– Возможно. Но для этого потребуется время. Возможно, много времени. Понимаете, Маргарита, ваш мозг по какой-то причине отторгает то, что происходило с вами на протяжении последнего года жизни. Возможно, он так защищается. Возможно, на протяжении этого периода были какие-то воспоминания, которые введут вас в сильнейший стресс. Все воспоминания хранятся в вашей голове, они никуда не делись, нужно только приоткрыть дверь, за которой они прячутся. Я бы вам посоветовал пройти курс у психолога, чтобы он поработал с вами, нашел очаг проблемы, – доктор обернулся к Максиму. – И вам я тоже советую это сделать. Вашей жене сейчас потребуется поддержка. Первые дни в окружении, в котором она жила последний год, будет непросто.

Максим только молча кивнул, соглашаясь с Михаилом Сергеевичем.

После того как доктор ушел, оставив супругов наедине, Максим отошел к окну, повернувшись спиной к Рите, и молча стоял так, пока она разглядывала его спину и мечтала, чтобы он подошел к ней и обнял, утешил, но он этого не делал. Он просто убрал руки в карманы и задумчиво молчал. И его это тяжелое молчание раздражало ее настолько, что хотелось заорать на него, но Рита этого не сделала, а сильнее сжав кулаки, прикрыла глаза и попыталась успокоиться.

- Макс? – позвала она его, не выдержав этого гнетущего молчания, но он не обернулся, а только чуть слышно проговорил:

- Ты правда ничего не помнишь?

От его вопроса Рита чуть не задохнулась. Он что, думает, что она врала ему? И от этой мысли ей становилось еще хуже.

- Нет, я и правда ничего не помню, – ответила она, и он наконец-то обернулся к ней. Их взгляды встретились. Его растерянный, усталый и ее потерянный.

- Я не понимаю. Я уже ничего не понимаю.

Рита поймала себя на том, что ей жалко Максима. А еще ей было стыдно. Стыдно за то, что он страдает от потери их ребенка настолько сильно, что стал больше походить на живой труп, чем на когда-то улыбчивого мужчину, а она даже не чувствует и не помнит, как была беременна. А должна ведь, правда? Она же должна хоть что-то чувствовать. Куда делись ее материнские инстинкты?

- Расскажи мне, – тут же произнесла Рита.

- Что рассказать? – с непониманием Максим посмотрел на нее, и она заметила, как его плечи напряглись.

- Как я попала в аварию? Куда я ехала?

Прежде чем ответить на ее вопрос, Максим тяжело вздохнул и подошел ближе к кровати. Он опустился на край и, сложив руки в замок, посмотрел на них так, словно на них была написана подсказка, что ему нужно говорить.

- Мы поругались. Сильно поругались. Такого никогда еще не было. Ты психанула и пока я был в ванной, забрала ключи от машины, документы и уехала. От дома отъехала недалеко. Буквально пару кварталов. Ты врезалась на повороте в грузовик. Не справилась с управлением. Был дождь и на улице было темно. – Он закончил говорить, а Рита посмотрела на него выжидающе и ждала, когда он продолжит и еще что-нибудь расскажет, но Максим молчал. Они и правда практически никогда не ругались. Все, кто их знал, всегда говорили, что они

отличная пара и очень подходят друг другу. Некоторые, кто их видел впервые, вообще говорили, что они похожи друг на друга как брат и сестра.

– Из-за чего мы поругались?

– Это была какая-то ерунда, я даже уже и сам толком не помню. – Но его ответ показался Рите неправдоподобным. За одиннадцать лет, что они были вместе, она прекрасно узнала своего мужа, и сейчас ей казалось, что он врал или что-то недоговаривал.

– Максим, из-за чего мы поругались? – уже с нажимом в голосе спросила Рита. Казалось, что если она узнает причину их ссоры, то память тут же вернется, но Максим только нервно вскочил с кровати и снова отошел к окну.

– Не помню я, – резко и с нотками раздражения проговорил он. – Я в тот день задержался на работе, не предупредил тебя. А ты в последнее время стала нервная, постоянно что-то мне высказывала, обвиняла во всех грехах подряд, вот я и не выдержал. Сорвался. Если бы я только знал, что ты уйдешь, то я бы промолчал. Мы в последние полгода часто ругались, я списывал все это на гормональный фон, ты беременна, и это нормально. Но после каждой ссоры ты уходила в гостевую спальню и ночевала там, а наутро мы мирились, и все снова становилось хорошо. И в этот раз я думал, что будет так же. Но ты ушла. Я не знал, что делать. Ты не отвечала на мои звонки, сбрасывала вызовы. А потом мне позвонили, сказали, что ты попала в аварию. Когда тебя привезли в нашу клинику, ты была еще в сознании и все помнила, а потом... – он замолчал и отвернулся от Риты, а по ее лицу тонкой струйкой побежали слезы. В голове только и крутились мысли о том, что она убила их ребенка. Просто по глупости и от обиды. Она вышла из дома, села за руль, несмотря на то, что шел дождь. Она не подумала о своей безопасности. Не подумала о последствиях, и вот что в итоге получилось. Она лишила их семью нерожденного счастья. Она лишила их будущего. Наверяд ли Максим такое простит.

– А потом ты очнулась и ничего не помнишь, – уже чуть слышно проговорил он.

– Прости меня, – из ее рта вырвался всхлип, который она попыталась сдержать. Максим, услышав это, тут же обернулся и, заметив, что Рита плачет, подошел к ней, аккуратно притянул ее к себе, хотя у самого внутри все внутренности узлом скручивало и хотелось орать от моральной боли.

– Прости меня, что я убила нашего ребенка, – очередной всхлип Риты и глаза Максима увлажнились. Когда ему сообщили, что его жена попала в аварию, он чуть с ума не сошел. А когда сказали, что не смогли спасти их ребенка, то ему самому захотелось быть на месте Риты, только не выжить. Всю неделю, пока Рита была без сознания, он практически не спал и ночевал у нее в палате. Дома за неделю он был несколько раз. Не мог там находиться. Когда заходил внутрь, стены словно начинали на него давить, и он задыхался.

Максим никогда не хотел детей, но когда о беременности ему сказала Рита, он сначала разозлился, потому что ребенок не входил в его намеченные планы, а потом, пережив сутки с этой новостью, у него внутри что-то зародилось, что заставило взглянуть на этот мир совершенно другими глазами. Ему нравилось выбирать детские вещи в магазине и обустраивать спальню их нерожденному сыну. Ему нравилось ходить с Ритой на УЗИ и слышать сердцебиения малыша. А сейчас его не стало. И в этом он больше винил себя, чем Риту. Хотя первые сутки было наоборот. Умом он понимал, что ему в тот вечер нужно было быть чуть сдержаннее, но несколько тяжелых операций на работе дали о себе знать, и он сорвался на своей жене, что никогда себе не позволял. Он высказал ей много всего, что никогда бы не сказал. И вот результат.

– Ты не виновата. Просто так получилось. Это обстоятельства так сложились. Не вини себя, – проговорил Максим уже заученную фразу, которую все эти дни повторял как мантру и успокаивал себя, хотя это совсем не помогало.

Он поцеловал Риту в макушку и прижал сильнее к себе. Кого он сейчас успокаивал – ее или себя, он точно не знал. Но от этих слов легче не становилось и уже навряд ли будет. Все, что могло случиться, уже случилось и этого не изменить, что бы ты не сказал и не сделал. Вселенная сыграла с ними злую шутку, навсегда перечеркнув их прежнюю жизнь и подведя черту перед новой.

Глава 2

Черный, представительского класса автомобиль остановился у двухэтажного дома, несколько секунд подождал, пока автоматические ворота отъедут вверх, пропуская хозяев дома внутрь. Машина снова тронулась с места и уже остановилась за забором. Максим вышел с водительского места и, обойдя

спереди машину, помог выбраться и Рите. Забрал сумки, и они неспешно вошли в дом. Рита любила эти стены. Она помнит, как выбирала каждую деталь интерьера в доме сама, без подсказок дизайнеров. Она помнит, как кто-то им с Максимом сказал, что дом нужно обязательно строить самим, чтобы в нем никто еще не жил, потому что от старых хозяев остается энергетика, которая может повлиять на их семейное благополучие. И Рита так вдохновилась этим, что готова была не спать ночами и создавать чертежи их будущего дома. Семья Максима была обеспеченной. У его отца была частная клиника, там же врачом работала и его мать. Максим продолжил дело своих родственников, которые в нескольких поколениях были врачами и уже после окончания института его взяли хирургом в довольно престижную частную клинику. Рита, будучи замужем за Максимом, никогда не нуждалась в деньгах и вообще могла не работать, но она не хотела сидеть на одном месте и тем более от кого-то зависеть.

Да, у нее не было богатых родителей, они умерли довольно рано. Опекун над ней и ее младшей сестрой взяла бабушка, чтобы девочек не отдали в детский дом. Но, несмотря на это, она сама воспитывала младшую сестренку. Рита еще с самого детства любила фотографировать, а когда стала уже взрослой, выучилась на фотографа, открыла свою студию, где уже сейчас работает с десятком первоклассных специалистов в отделе фото- и видеосъемки. Она и сама часто до сих пор может выезжать и брать заказы.

Войдя в просторную прихожую, Рита огляделась и с облегчением вздохнула. Все дни, которые провела в больнице, она только и мечтала, чтобы побыстрее сбежать домой. Рита была уверена, что в родных стенах быстрее встанет на ноги и хоть что-то вспомнит.

– Дома еды нет. Я заказал доставку, скоро должны привезти. Вечером нас с тобой ждет мама на семейный ужин в честь твоего выздоровления, – сухо оповестил Максим и, войдя на кухню, подошел к холодильнику, открыл его и достал оттуда бутылку минеральной воды. Открутил крышку и принялся жадно пить.

– Обязательно именно сегодня было делать семейный ужин? – тут же ответила Рита.

С самого начала мать Максима не особо воспылала любовью к ней, хотя пыталась скрыть это, но получалось плохо. Елена Станиславовна для своего сына желала другую невестку. Более образованную, более домашнюю, и чтобы

она во всем соглашалась с мужем, и вообще по любой возможности ему в рот заглядывала. Но Рита была не такой. Она не пренебрегала высказать свое мнение, если считала нужным, и всегда на все находила ответ. А вот отец Максима, Георгий Иванович, любил свою невестку и всегда пытался сгладить любые конфликты в ее сторону, которые затевала его жена.

Сегодня Рита хотела приехать домой и заняться тем, чтобы начать исследовать прошедший год ее жизни. Ведь за целый год должны были остаться хоть какие-то сведения. Да даже то, что она работала. Не могла она без работы. И должны были остаться фотографии заказчиков. Может, они помогут ей хоть что-то вспомнить? А еще она безумно хотела посмотреть на детскую. В больнице она пыталась избегать разговоров о ребенке. Рита видела, как Максиму тяжело об этом говорить.

– Мама хотела сделать как лучше. Поддержать тебя, – отозвался Максим, когда опустошил половину бутылки минералки.

– Угу, я так и подумала, – буркнула Рита, но так, чтобы ее не услышал муж. Она проследила, как Максим снова убрал бутылку воды в холодильник и быстрыми шагами пошел на второй этаж.

– Куда ты? – крикнула она ему вслед.

– Пойду приму душ. Мне еще на работу сегодня нужно будет съездить, – ответил он ей, уже скрываясь за поворотом в длинном коридоре.

Рите казалось глупым обижаться на то, что Максим бросает ее именно сейчас. Она понимала, что его ждут больные и никуда от работы не уйдешь. Тем более, если ты ведущий специалист в клинике и на тебя возлагают большие надежды. И сейчас это было кстати. Она сможет в полном одиночестве и тишине подумать и пройтись по дому, рассматривая все вещи. А новых вещей было много. К примеру, она не помнит, как они покупали новый телевизор, который сейчас вместо старого висел на стене. И Рита была уверена, что найдет немало таких вещей.

Минут через сорок Максим уже уехал, а она пошла исследовать дом. Каждая комната ей казалась незнакомой, словно она попала не в свой дом, где сама обустроивала каждый уголок, а чужой, где не было ничего родного.

Единственным местом, где ничего не изменилось, это был ее кабинет. Рита прошла внутрь, присела на стул и включила свой ноутбук. Тот знакомо пикнул, и экран загорелся, показывая ярлыки на рабочем столе. Она открыла первую попавшуюся папку под названием «Море. Заказчик 2» и всмотрелась в фотоснимки. Кажется, она во время беременности ездила куда-то на заказную фотосессию на море. Так странно смотреть на свои работы, когда ты ничего не помнишь. И сколько бы Рита ни всматривалась в фотографии, сделанные ей самой, она ничего не могла вспомнить и от этого только злилась.

Закончив поиски хоть чего-то в своем кабинете, Рита вышла в общий коридор и пошла в самую дальнюю комнату, где они с Максимом сделали детскую. Она не помнила об этом ничего. Не могла вспомнить, почему именно в этой комнате они сделали спальню для их малыша, как они вместе выбирали обои, мебель. В больнице, когда она расспрашивала мужа, он нехотя рассказывал ей и постоянно с подозрением косился на нее.

Эту комнату она оставила напоследок. Когда подошла к двери, первым чувством был страх. Но когда она открыла дверь и вошла внутрь, то ничего не почувствовала. Вот вообще ничего. Комната и комната. Да, она отличалась ото всех комнат в их доме. Здесь были поклеены синие обои с жирафами, стояла детская кровать, пеленальный столик, комод для одежды. На потолке висела люстра в виде солнышка. Рита подошла к небольшому столику и взяла с него рамку, на которой они с Максимом стояли в каком-то помещении. Муж нежно приобнимал ее, и они улыбались. У Риты был уже виден животик, а их глаза светились счастьем. Внутри больно кольнуло от осознания, что теперь они больше не будут так улыбаться. В их жизни появился отрезок, который уже ничем не сотрешь и не забудешь, как бы ты не старался. Разозлившись на себя, Рита бросила рамку на стол и быстро вышла из детской, громко хлопнув дверью.

Она стояла под горячими струями воды, уперевшись лбом в стену, и плакала. Из глаз катились немые слезы, а изо рта вырывались неудержимые всхлипы.

Когда Рита наконец-то смогла помыться и смыть с себя запах больницы, то стало даже легче. Теперь от ее кожи и волос пахло не медикаментами, а сладким ароматом цветов с пряными нотками. Замотавшись в белоснежное махровое полотенце, Рита вышла из ванной комнаты и прошла в просторную светлую гардеробную, где висело большое зеркало в пол. Скинув с себя полотенце, она принялась рассматривать свое тело, которое заметно изменилось. У нее появился животик, на котором слегка заметно просматривался шрам после

операции. На боках и ногах появились растяжки, а грудь немного обвисла. Она смотрела на себя новую и начинала ненавидеть свое тело. Сейчас оно казалось чужим, не таким, каким она привыкла видеть его. Корни волос отросли, и Рите срочно требовался парикмахер. Странно было видеть себя такую. Словно твое сознание и душу впихнули в чужое для тебя тело.

– Рита? Что ты делаешь? – позади раздался голос Максима, который, оперевшись плечом о дверной косяк, с интересом смотрел на жену. От неожиданности она вздрогнула и тут же попыталась прикрыться полотенцем. Ей было стыдно, что он увидел ее в таком состоянии.

– Я просто... – она замялась, не зная, что сказать. – Я смотрела, как изуродовалось мое тело, – тихо ответила она и отвернулась от Максима, чтобы не показывать свое смущение. Но через несколько секунд она почувствовала, как он подошел сзади и приобнял ее за талию.

– Я люблю тебя. Любую, – прошептал он ей на ухо и поцеловал в висок.

Быстро развернувшись в кольцо его рук, Рита обняла мужа за талию, прижимаясь щекой к его твердой груди.

– Спасибо тебе за все, – прошептала она и вслушалась в биение его сердца.

Они стояли молча так несколько минут, слушая тишину, пока Макс снова не заговорил.

– Нас ждут родители.

За всеми попытками вспомнить прошедший год Рита уже и забыла о семейном ужине. Сейчас она уж точно не хотела никуда идти, зная, что мама Максима созвала, скорее всего, не меньше десятка человек, половина из которых никак не относится к их родственникам. Но деваться было некуда.

Из своего немаленького гардероба Рита смогла подобрать только брюки клеш с высокой посадкой и в тон им неброскую кофточку. Все вещи, которые она носила до беременности, были ей малы, а одежда для беременных висела на ней в области живота. Смотря на себя в зеркало и поправляя помаду на губах, Рита

думала о том, что завтра в срочном порядке нужно сходить к косметологу и парикмахеру. А потом заехать в магазин и купить себе нормальную одежду.

До дома родителей Максима они добрались довольно быстро. У ворот уже стояло несколько машин гостей, среди которых Рита увидела машину своей младшей сестры.

- Юля тоже здесь? - машинально проговорила она, смотря на автомобиль.

- Да. Я ее позвал сегодня утром. Она хотела приехать к нам вечером, но я сказал, что мы будем у родителей. Они семейный ужин готовят, и позвал ее.

- А почему она мне не позвонила?

- Рит, ты же телефон в аварии разбила, а нового еще нет.

Рита мысленно чертыхнулась. Она совсем про это забыла. Сегодня ей как-то не понадобился телефон, хотя раньше она без него и дня не могла прожить.

Припарковав автомобиль, они вышли из машины, и Максим по-хозяйски взял ее за руку, прижимая чуть ближе к себе. Стоило им переступить порог, как на них накнулись с приветствиями буквально все, кто их заметил.

- Ритка! - Юля бросилась сестре на шею и сильно сжала в своих объятиях. - Как ты? Я только недавно узнала, что с тобой произошло. Прилетела, как только смогла.

Юля работала удаленно графическим дизайнером в одной небольшой компании, что позволяло ей часто путешествовать. Сестры всегда были близки, даже когда их разделяли сотни километров. Так как у них рано умерли родители, Рите пришлось рано устроиться на работу и помогать бабушке воспитывать сестренку и делать так, чтобы та ни в чем не нуждалась.

- И где ты на этот раз пропадала? - улыбнулась Рита Юле, так же сильно сжимая ее в своих объятиях.

– Я в Калининграде была. Максим мне рассказал, что ты потеряла память, – последние слова сестра произнесла чуть слышно, и с лица Риты мгновенно спала улыбка. Но о чем-то другом ей не дали подумать. К ним подошла Елена Станиславовна, и Рита тут же заметила, что та смотрит на нее не то с сожалением, не то с обвинением. Только вот откуда и почему такой взгляд, Рита так и не поняла. Хотя предполагала, что мать Максима тоже обвиняет ее в том, что случилось.

– Я рада, что вы пришли, – проговорила Елена Станиславовна и приобняла сына, целуя его в щеку. А вот невестку она оставила в стороне, удостоив ее лишь слегка заметной улыбкой. Георгий Иванович, наоборот, уделил немного времени своему сыну и выразил сочувствие Рите, интересуясь, как она сейчас себя чувствует и не нуждается ли в чем-то, чем он мог бы помочь.

Семейный вечер, как это назвала Елена Станиславовна, проходил довольно неплохо, за исключением того, что Рите казалось, что на нее смотрят как на врага народа и все что-то хотят ей сказать, но не рискуют. Но больше ее настораживало то, что во многих лицах, которые она раньше считала более-менее близкими, появились осуждающие взгляды. Она пыталась абстрагироваться от этих взглядов, но, встречая их раз за разом, ее выдержка и терпение рушились. Рита пыталась расспросить Максима, знает ли он, почему на нее все так смотрят, но муж только отмахивался, говоря, что все это просто ей кажется и вообще не нужно ни на кого обращать внимания.

Только когда они наконец-то приехали домой и легли отдыхать, Рита почувствовала, что с ее плеч спала тяжесть, и стало заметно легче дышать.

Глава 3

Когда Рита проснулась, Максима уже не было, а часы показывали десять утра. Встав с кровати, она быстро приняла душ, позавтракала и отправилась в ближайший салон красоты, чтобы привести себя в нормальный внешний вид. На ее радость, в салоне нашелся свободный парикмахер, который из непослушных растрепанных волос, отросших практически до лопаток, укоротил их, сделав длинное каре.

И уже после заезда в торговый центр, где Рита подобрала несколько оригинальных нарядов на каждый выход, она отправилась в свою студию, где, несмотря на ее отсутствие, кипела работа. Войдя в свой небольшой, но уютный кабинет, она присела за стол, и ее взгляд тут же выхватил фоторамку с фотографией, сделанную одиннадцать лет назад. Это был день их знакомства с Максимом.

11 лет назад

Рита встретила Макса на очередной тусовке, которые в последнее время так часто посещала. Она пришла туда со своим парнем, но он променял ее на толпу своих друзей, что так часто случалось. Но Рита этому не расстроилась. Она сидела за барной стойкой и неспешно пила уже третий коктейль за вечер в надежде напиться и забыться, но, как назло, алкоголь сегодня ее не брал. И вот, делая очередной глоток темно-синей жидкости с цитрусовым вкусом, боковым зрением она поймала, как к ней подсел высокий симпатичный парень.

– Привет, – прошептал он на ухо Рите, и ее тут же обдало его одеколоном с нотками красного перца и мускуса.

– Привет, – она осмотрела парня с ног до головы и тут же считала по его внешнему виду, что он не такой, как ее парень или другие из ее друзей. На этом были надеты дорожные шмотки, которые Рита никогда бы не смогла себе позволить. Только вот она не могла понять одного. Что этот незнакомец делает в таком отстойном клубе для нищих, как она?

– Меня Максим зовут. А тебя? – с уверенностью в голосе и такой же наглостью парень стал осматривать Риту с головы до ног. И ей первый раз в жизни стало стыдно за то, что она кому-то уступает. Да, на ней не было брендовых шмоток, ее джинсы куплены на дешевой распродаже, как и кофточка, хотя она была даже очень приличной. Рите казалось, что этот парень, рассмотрев ее получше, развернется и уйдет. Но он не ушел, а только сильнее расплылся в довольной улыбке.

– Рита, – она протянула ему свою хрупкую ладошку, и Максим пожал ее.

– Почему такая красивая девушка и одна? – он поиграл бровями, кидая в нее заинтересованный взгляд, чем смутил Риту.

– Я не одна. Я с парнем и его друзьями.

Максим не удивился или просто не подал вида, его лицо осталось все таким же непроницаемым и спокойным.

– А сидишь здесь одна, – констатировал он.

– Ага, – как-то уже с грустью в голосе ответила она.

– Пошли! – Максим тут же поднялся со своего места, достал из заднего кармана джинсов бумажник и бросил крупную купюру на барную стойку.

– Куда? – с удивлением в голосе произнесла Рита.

– Увидишь! – и больше не принимая каких-либо вопросов или возражений, он потянул ее за руку и вывел из клуба, где у входа была припаркована его машина. Он усадил Риту на переднее сиденье, сам пристегнул ее, закрыл дверцу и, обойдя машину, сел рядом на водительское место. Сунул ключ в замок зажигания, завел мотор и рванул с места с такой скоростью, что Риту буквально вжало в сиденье.

– Ой! – только и успела вскрикнуть она и вцепилась руками в сиденье. Только сейчас Рита порадовалась тому, что пристегнута ремнем безопасности. Когда они выехали на главную дорогу, Максим сбросил скорость.

– Так куда мы едем? – спокойным голосом поинтересовалась Рита, хотя внутри нее kloкотало беспокойство и даже страх. Поздно она задумалась о том, что незнакомый парень усадил ее в свою машину и теперь везет в неизвестном направлении.

– Ко мне домой, – без тени смущения проговорил он.

– Что? – вот тут-то Рита уже начала еще сильнее нервничать. Она не была той, которая спит с парнями на первом свидании и не уезжает с ними в неизвестном направлении, тем более и парень у нее был. Ну да. Она сейчас на него была обижена за его некрасивый поступок. Но она не будет ему изменять, что бы ей не предложили.

– Да не переживай ты, – усмехнулся Максим, замечая, как та растерялась. – Ничего я тебе не сделаю. Просто пообщаемся. Мне компания на этот вечер нужна, а ты девушка адекватная, мозг выедать не будешь.

– Откуда ты знаешь, что я адекватная? – рассмеялась Рита.

– Знаю и все, – утвердительно произнес Максим и больше не сказал ни слова.

Они приехали к нему в квартиру, которая находилась в элитном районе города. Зайдя внутрь, Рита пыталась изо всех сил показать свое безразличие, но у нее не получалось этого сделать. Такие квартиры, в которой жил Максим, она видела только на экране телевизора, в каком-нибудь сериале. Панорамные окна в пол, мраморные полы, дорогая мебель, которой было не так много, и поистине холостяцкий интерьер.

– Нравится? – проговорил он ей на ухо, толкая в просторную гостиную с большим плазменным телевизором.

– Да. У тебя круто.

– Родители подарили на день рождения, – ответил он и усадил Риту на широкий кожаный диван, который был настолько мягким, что она тут же утонула в нем.

– Что будешь пить? Вода, сок, лимонад, шампанское, вино, кофе? – поиграл он бровями, смотря на растерявшуюся от такого разнообразия Риту. Максим не знал, зачем забрал эту девчонку из клуба и привел ее к себе домой. Он никогда никого не приводил. Свою квартиру он считал убежищем, где можно скрыться от людских глаз, и всегда придерживался того, что это как святилище, куда посторонним вход воспрещен. Но когда увидел Риту, сидящую за барной стойкой с грустными глазами и смотрящую куда-то в одну точку, то его словно бесы попутали. Даже наличие парня его не особо остановило. Эта девчонка не была из его круга общения. Да и вообще, навряд ли ее кто-то когда-нибудь принял бы в этот круг, но ему хотелось пообщаться с ней, хотя даже не представлял, о чем они будут разговаривать.

– Сок, – твердо произнесла Рита.

– Хороший выбор, но я бы на твоём месте выбрал кофе. Бодрость этой ночью нам понадобится. – Его последние слова снова привели её в ступор, и тогда он уже не смог сдержать своей улыбки и рассмеялся в голос.

Как и обещал Максим, он её не тронул. Если бы кому Рита рассказала, что её из клуба забрал парень на дорогой машине, привез к себе в квартиру, которая стоила как десяток таких машин, и не затащил её в койку, а посадил на диван, вручил в одну руку стакан с соком, а в другую джойстик от приставки и взял её в команду своей онлайн-игры, то никто никогда бы ей не поверил. Но эта была истинная правда. Во время игры они рассказали друг о друге практически все, и Рита впервые за долгое время почувствовала себя в своей тарелке. С незнакомым парнем она ощущала себя так, словно они были знакомы уже не один десяток лет.

Утром Максим отвез её домой. Она поначалу отнекивалась, говорила, что доедет сама, но он ничего не хотел слушать. А уже через несколько дней он поджидал её у подъезда, где пригласил на первое настоящее свидание.

Наши дни

Вот и сейчас она сидела за столом и улыбалась, смотря на эту фотографию, которую они сделали на его дорожный смартфон одиннадцать лет назад, когда он привез её в свою квартиру. Общение с Максимом круто изменило её жизнь. Только благодаря ему она пошла учиться на курсы фотографа, за которые он же и заплатил, делая ей подарок на день рождения. Он влил её в свою тусовку, но даже спустя долгих одиннадцать лет Рита не прижилась в этой тусовке и всегда чувствовал себя чужой. Может быть, то, что она росла совсем в другой среде, не как дети богатеньких, дало о себе знать.

Тут раздался стук, и в приоткрывшуюся дверь просунулась голова Юльки.

– Так и знала, что ты здесь.

Сестра прошла в её кабинет, плотно прикрывая за собой дверь, а в руках она несла два пакета с логотипом известного ресторана. Только сейчас Рита почувствовал, как сильно проголодалась. Она бросила быстрый взгляд на наручные часы, которые показывали пять часов вечера, и ахнула. Как так быстро прошло время? Она даже не заметила этого.

- Как быстро летит время, - проговорила вслух, снова смотря на сестру.

- Ой, и не говори. Ты голодная?

- А как же. Что у тебя там?

Юлька поставила пакеты на стол и распаковала их, доставая контейнеры, от которых исходил ароматный запах итальянской пасты с соусом «Песто» и козьим сыром. Это блюдо Рита узнала бы из миллиона. Оно было ее любимым.

- Ммм... Как пахнет. Такое ощущение, что я не ела весь этот год, - рассмеялась она. - А ты откуда, кстати?

- Да так. Ездила по делам, - быстро пробормотала Юлька и протянула вилку Рите.

- Как ты себя чувствуешь? - сестра перевела на Риту озабоченный взгляд.

- Нормально, если не считать того, что я потеряла память и не помню последний год жизни, - пожала она плечами и уже предвкушала, с каким аппетитом будет поглощать принесенное сестрой блюдо.

На некоторое время в кабинете повисла тишина. Девушки молча ели, а Рита все никак не могла спросить у сестры, знает ли та, из-за чего на самом деле в тот роковой вечер между ней и Максимом произошла ссора? Почему-то ей казалось, что он что-то не договаривает. Да и вчерашние осуждающие взгляды некоторых из его родных не давали ей покоя.

- Юльк, я тут спросить хотела, - начала она и снова замолчала, не зная, с какой стороны лучше подступить.

- Да? - сестра подняла на нее заинтересованный взгляд.

- Я уже второй день пытаюсь память свою на место привести. Ты не можешь рассказать мне, как мы с Максимом в последний год жили?

Рита всегда была близка с сестрой и многое ей рассказывала. И эти рассказы касались и личной жизни. А тем более, если уж в их жизни с Максом и происходили какие-то недомолвки, то она должна была делиться этим с Юлей.

Рита относилась к тому кругу людей, которым становится легче, когда они делятся всем наболевшим с близкими или тем, кому доверяют. Она не любила все держать в себе, потому что рано или поздно она просто взрывалась, что влияло на их отношения с Максимом.

- В смысле? - не поняла ее Юлька.

- Ну, не ругались ли мы?

- Если честно, то я не знаю. В последний год, точнее, после того, как ты забеременела, ты стала отдаляться от меня. Мы мало созванивались, а когда я была в городе, ты пыталась избегать меня. Я у тебя и у Максима интересовалась, что с тобой происходит, почему буквально за один день все изменилось, но ни ты, ни он так мне ничего и не сказали. Я уехала, перестала пытаться хоть как-то навязать свое общение, а потом Максим позвонил, сказал, что ты попала в аварию и потеряла ребенка.

Юля закончила свой рассказ, смотря сестре прямо в глаза и практически не дыша, а Рита не могла поверить ее словам. Как и почему она перестала общаться с сестрой? Да она даже представить себе не могла, что их могло бы рассорить. Точнее, что должно было случиться у Риты, чтобы она пыталась прекратить общение? Неужели это все гормоны? Максим тоже как-то обмолвился, что за последние месяцы беременности она сильно изменилась и стала нервной.

- Странно, - задумчиво ответила Рита.

- Не то слово. А представь, каково было мне? Но я списывала это все на твой нарушенный беременностью гормональный фон и думала, что когда ты родишь, то сама позвонишь мне или напишешь.

Рита посмотрела на сестру и тут же задумалась. Глубоко так задумалась, что даже жевать перестала. И, кажется, дышала через раз, прокручивая мысли, приходящие в голову.

После того, как Юля накормила сестру вкусным поздним обедом или ранним ужином, она ушла по своим каким-то неотложным делам, а Рита осталась в своем кабинете. Все фотографы, которые сегодня работали в студии, уже разошлись по домам, напомнив, что и Рите пора бы тоже отдохнуть. Но она продолжала сидеть за столом и всматриваться в фотографии, которые сделала за этот год. Даже беременность не повлияла на работу. Рита нашла несколько снимков, где кто-то из ее коллег снял ее, пока она работала. У Риты уже был довольно-таки большой животик, но он ей не мешал. Она ловко управлялась с камерой, наклонялась и делала такие позы, в какие даже обычный человек не сможет присесть, не то что беременная женщина. А еще на ее лице постоянно красовалась довольная улыбка. Да, ей нужно было совсем мало для счастья.

Рита успела на завтра записать несколько человек на съемку. Ей уже не терпелось снова начать работать.

Когда время перевалило уже за девять вечера, Рита буквально очнулась и поднялась со стула, чтобы размять свою застывшую спину и ноги. Она взяла смартфон, который купила сегодня днем, когда гуляла по торговому центру, и набрала Макс, чтобы спросить, где он. Она помнила, как он говорил о том, что завтра задержится, но не настолько же.

Гудки шли, а муж все не отвечал на звонок и когда Рита уже отчаялась и хотела сбросить вызов и вызывать такси, Максим наконец-то ответил.

– Да, Ритуль! Что-то случилось? – на фоне его голоса отдаленно звучала музыка, что немного привело Риту в ступор.

– Нет. Я просто хотела спросить... – она немного помедлила. – Максим, а ты где?

– В смысле? Я же сказал, что сегодня задержусь. У коллеги день рождения, вот он и позвал всех в клуб.

– Ты сказал, что задержишься, но ничего не сказал про день рождения. – Рита немного разозлилась на мужа, хотя прекрасно понимала, что у нее нет на это права.

– Ты уверена, что не говорил? – задумчиво проговорил Максим.

- Уверена, - с раздражением в голосе ответила она.

- Прости. Значит, забыл. Я думал, что сказал тебе.

- Нет, не говорил. Ты когда домой вернешься? - Рита опустилась в офисное кресло и сильнее прижала телефон к уху.

- Не знаю, но я недолго буду. Может, часика два еще посижу и приеду. Мне завтра на работу.

- Хорошо.

Не попрощавшись, Максим сбросил вызов, и Рита опустила телефон с погасшим экраном на стол. Ее только позавчера выписали из больницы, и она была благодарна Максиму, что он все это время, пока она валялась на больничной койке, был рядом, поддерживал ее, хотя сам отчаянно нуждался в поддержке. Она видела, как ему тяжело, как он пытается держать себя в руках. Все попытки поговорить о происшествии, которое с ней случилось, и о потере ребенка он воспринимал в штыки и постоянно отнекивался. Ей даже казалось, что он мысленно не с ней. Да, пытался быть рядом, но его словно подменили. Он был каким-то чужим. Не таким, как раньше. Рита даже ловила себя на мысли, что он обвиняет ее в том, что случилось. ИИ даже в один момент ей показалось, что все их общение скоро приведет к разводу.

Пытаясь не думать о том, что муж сейчас в каком-то клубе отмечает день рождения своего коллеги, она вызвала такси и поехала домой. Ужинать не стала. Выпила только стакан молока, приняла душ и легла отдыхать. Только вот сон все никак не шел. Максим не появился ни через два часа, как обещал, ни через три и даже пять. Когда Рита уже уснула, проваливаясь в крепкий сон, матрас прогнулся, а в ноздри ворвался запах дорогого алкоголя, сигарет и сладких женских духов. Сон словно как рукой сняло. Она открыла глаза и обернулась. Рядом лежал Макс. Он даже не соизволил раздеться, видимо, настолько был пьян, что не хватило сил.

Рита перевела взгляд на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке. Они показали ей шесть утра.

– Прекрасно, – чуть слышно пробурчала она и встала с кровати. Обошла ее и стянула с Макса пиджак, чтобы ему было удобнее спать. За пиджаком стянула и брюки. Завела свой будильник, который стоял на тумбочке, чтобы тот разбудил мужа. Она хотела завести часы на его телефоне, но на том неожиданно появился пароль, что привело ее в замешательство. Максим никогда не ставил пароли на телефон, как и она. У них был свободный доступ, но сейчас явно что-то изменилось, и она не заметила, когда все это произошло.

После прохладного душа и сытного завтрака она уехала на работу. Ее машина была в ремонте после аварии, и приходилось ездить или на такси, или на общественном транспорте. И сегодня она выбрала такси. Машина приехала довольно быстро и уже минут через сорок Рита готовила студию для работы.

На раннее утро к ней была записана девушка, студентка, которая пришла уже со своим макияжем, прической и одеждой. Рите нравился такой подход клиентов. На работу оставалось больше времени, да и не нужно было лишний раз дергать визажистов. До обеда она успела принять еще одного человека. Время летело незаметно. Это происходило всегда так, когда она погружалась в работу с головой. К обеду желудок попросил его накормить, и Рита заказала доставку еды. А пока ее ждала, открыла новостную ленту в социальных сетях и ушла туда с головой.

Во время листания новостей у нее на экране телефона высветилась фотография с пометкой «Знаете ли вы этого человека?» и она знала. Это был ее муж. Максим сидел в обнимку с молоденькой брюнеткой, которая тесно прижималась к нему щекой, а тот был совсем не против этого. Они улыбались, а внутри Риты тут же вспыхнула ревность. Она знала это место, где был сделан снимок. Это новый ночной клуб. Ну как новый. Его открыли чуть больше двух лет назад. Она помнит, как проводила там фотосъемку для открытия. И эти VIP-кабинки она прекрасно знала. И девушку на фотографии она тоже знала. Эта была новый врач-анестезиолог в клинике Максима. Рита видела ее несколько раз, пока валялась на больничной койке. Под фото были комментарии, которые она тут же открыла. Писала незнакомая девушка с ником Вольга.

Вольга: «Красавчики! Это твой молодой человек?»

Алена: «Спасибо. Нет, не мой молодой человек. Он уже занят. Как всегда, всех красавчиков разбирают быстро!»

Вольга: «А для тебя это когда-то было проблемой? Отбей, делов-то!»

Алена: «Нет, проблемой никогда не было! Заманчивое предложение»

И с каждым прочитанным комментарием Рите хотелось схватить эту Алену за ее идеальные черные патлы и оттащить как следует, но она сдержала себя в руках, подавляя желание тут же позвонить Максиму и вынести ему мозги. Она тут же подумала о том, что он говорил об их ссорах, которые были в момент ее беременности. Возможно ли то, что она подозревала Максима в изменах? Вокруг него постоянно крутились красивые молодые девушки, но он выбрал ее. Рита никогда не показывала этого, но она его безумно ревновала.

- Рит, - вывел ее из мыслей голос Вадика. Это был штатный фотограф.

- Да?

- А ты поедешь на семинар?

- Какой семинар? - Рита отложила свой телефон и взглянула на парня.

- Ну ты записывалась на него еще полгода назад. В Москве будет проходить.

Вадик протянул ей яркие брошюры. Рита, естественно, не помнила ни про какой семинар. Откуда ей про него знать, если у нее напрочь отшибло память, что злило не меньше той самой Алены с фотографии мужа.

- Поеду, - тут же ответила она. - А когда он?

- Так послезавтра уже. Тебе тогда билеты срочно нужно заказывать и гостиницу.

То ли от злости, то ли чтобы специально насолить мужу и сделать так, чтобы и он понервничал, она решила ехать, даже не думая. Хотя всегда все вопросы с поездками они с Максимом решали вместе. Рита заказала билет на «Сапсан» до Москвы, гостиницу и решила, что Максиму она сообщит сегодня за ужином, если он, конечно, появится дома.

Глава 4

Рита сидела в поезде, который отъезжал от перрона в сторону Москвы. Как она и ожидала, вчера вечером на ужине с Максимом получился конфликт из-за того, что она не предупредила его, что уезжает. Но ей было что возразить на недовольство мужа. Она показала ему фотографию, которую обнаружила днем. Где он мило обнимался с коллегой.

– Ты лучше расскажи мне про это, – сказала она, протягивая свой телефон и, конечно же, она уже заметила, что комментарии скрыты от чужих глаз. Ей не хотелось думать, что Алена скрыла их, чтобы Рита не увидела. От этой мысли нехорошо засосало под ложечкой. Рита всегда ревновала мужа, но никогда не чувствовала себя дурой, как сейчас.

– Ну и? Подумаешь, фото. Что в этом такого? – Максим явно не разделял переживаний своей жены.

– Ну, подумаешь, я уеду на несколько дней на семинар в Москву. Что со мной может там случиться? – только от слов «семинар» и «Москва», Рита заметила, как Максима передернуло. – Или есть то, о чем я не знаю? – тут же заметила она, внимательно всматриваясь в его лицо, но то уже было спокойным и сосредоточенным на еде, лежащей на тарелке.

– Нет, – Максим поморщился, словно съел что-то кислое. – Просто я не хочу отпускать тебя одну.

– Я уезжаю всего-навсего на три дня, если семинар не задержат, – сказала она ему в ответ, и на этом их недолгий разговор был закончен.

В эту ночь они легли спать вместе, но так больше и не разговаривали. А когда Рита проснулась, то мужа уже не было, зато на кухонном столе ее ждала записка и алая роза.

«Прости за вчерашнее и за то фото. Я попрошу Алёну удалить его. Безумно тебя люблю. М.»

Эта небольшая, но лаконичная записка заставила её улыбнуться и Рите уже никуда не хотелось ехать. Была только одна мысль – дождаться мужа с работы, приготовив что-нибудь вкусное, и просто провести с ним вечер, забывая обо всех проблемах. Но билеты были уже куплены, а Рита не любила делать шаг назад. Да и на семинар ей хотелось съездить.

Столица встретила её жарким солнцем. От большого количества людей, транспорта и высоких домов у неё заболела голова, и Рита даже немного растерялась, не зная, куда ей сейчас идти, хотя она знала Москву хорошо. В далеком прошлом она жила здесь чуть больше полугода и успела многое выучить. И как бы ей ни было хорошо в этом городе, она всегда для себя выбирала тишину. В Нижнем Новгороде, где они жили с Максимом, было куда тише и меньше народа, что заставляло её дышать свободнее. Они даже дом свой построили подальше от города, чтобы можно было наслаждаться свежим воздухом и тишиной. Но у Риты всегда была и остается мечта переехать куда-нибудь на побережье, где в любой момент можно было дойти до моря, а лучше иметь свой домик на берегу и встречать там рассветы и провожать закаты. Но с каждым годом мечта оставалась только мечтой.

В гостиницу она заселилась уже после обеда. Просто валяться в номере не хотелось, и она решила погулять по городу. Хорошо, что в обеденное время не так много народа, и можно было погулять практически по пустынным улочкам и наслаждаться красотами. Во время прогулки она успела позвонить мужу, сказать, что с ней все в порядке и она безумно его любит и поблагодарить за розу. Слыша такой родной голос Макса, ей отчего-то стало стыдно за своё необдуманное вчерашнее поведение, но произошедшее не вернуть назад, и остается только сожалеть, что Рита сейчас и делала. Она часто ругала себя за необдуманные слова или действия, которые приводили иногда к ссорам в отношениях с Максом. Но сколько бы она себя ни ругала, измениться так и не получалось, хотя она работала над этим.

Рита сидела в ресторанчике в тихом месте под открытым небом и уже допивала свой кофе, когда до боли знакомый голос из прошлого её окликнул:

– Рита?

Она обернулась и не поверила своим глазам.

– Марк? – это был Ритин одноклассник. Первая её любовь. Они встречались в девятом классе, пока родители Марка не переехали в Москву, и после этого их дороги разошлись.

– Ты как здесь? – он подошел к её столику, из-за которого Рита уже встала и открыла свои объятия для бывшего одноклассника. Марк изменился. Он уже не был похож на того парня, в которого она когда-то влюбилась. Сейчас на нём был стильный дорогой черный костюм-тройка, идеально начищенные черные ботинки переливались в падающих лучах солнца. Да и ростом он стал выше, носил модную причёску, золотые часы, и от него пахло дорогим умопомрачительным парфюмом.

– Я приехала по работе, – ответила она и заметила, что Марк как-то странно на неё посмотрел, но она не придавала этому значения. Теперь многие на неё так смотрели.

Стоя рядом с этим идеальным мужчиной, она почувствовала себя ничтожной. Во время беременности Рита успела набрать немного лишних килограмм, и теперь её тело не было таким идеальным, как раньше. Но Рита уже работала над этим. Только сейчас эта мысль не успокаивала её. Она обняла себя руками за плечи.

– Ты изменилась, – произнес он.

– Да. За последний год многое изменилось, – с её губ спала улыбка, что не укрылось от Марка.

– Ребенок остался с Максимом? – задал он этот вопрос, чем немало удивил Риту.

– А ты откуда знаешь про ребенка?

Марк снова нахмурился и немного помолчал, а затем ответил:

– Мы общались с тобой чуть меньше года назад.

– А, вон оно что. Я не помню. Потеряла память после аварии, как и ребенка, – последние слова она произнесла чуть слышно.

– Прости, я не знал.

Марк приобнял её за плечи в знак утешения, и у Риты возникло нестерпимое чувство дежавю. Словно это уже было.

– Я не знала, что мы с тобой общались. Ты приезжал в город?

– Угу, – быстро отозвался Марк и потянул её за столик, за которым Рита сидела несколько минут назад. Тут же подошел проворный официант, который принял заказ у Марка и скрылся.

– А ты в Москве надолго?

– Нет, на пару дней. Завтра семинар начнется. Вот, хотела пополнить знания.

– Ты же фотограф, – не спросил, а констатировал Марк, чем дал понять, что он о Рите знает куда больше, чем ей кажется. Было так странно сидеть с ним за одним столом и смотреть на него. В её голове всплыла их последняя встреча, которая была чуть больше десяти лет назад. А вот что было год назад, она, увы, не помнит. А так безумно хотелось вспомнить, как они тогда встретились и зачем он приезжал в город, о чем они говорили...

– Да. А ты?

Он усмехнулся.

– Ты правда ничего не помнишь? – Марк так изучающе смотрел на Риту, словно хотел уличить её во лжи, но она только пожала плечами.

– Увы. Я пытаюсь вспомнить, даже просмотрела все работы за год, которые делала, но последним воспоминанием было то, как мы с Максом и родственниками отмечаем годовщину нашей свадьбы, – пожала она плечами.

– Скверно.

– Не то слово! – нервно хохотнула Рита и, схватив за ушко чашку, в которой оставалось пару глотков холодного кофе, отпила и поморщилась.

– И ты, значит, решила уйти в работу?

– А что мне ещё остается делать? Не дома же сидеть и по закоулкам памяти бродить в надежде, что что-то всплывет. Я делаю то, что ещё помню.

– А Максим что?

– А что он? – тут же в ответ задала свой вопрос Рита.

– Ну, как он относится ко всему этому?

– А как ты думаешь? Он, когда узнал, что я память потеряла, смотрел на меня так же, как и ты. Думал, что я его разыгрываю. Но я и правда ничего не помню. Доктор сказал, что это, возможно, стресс от потери ребенка так повлиял на мой мозг. Но к сожалению, я не помню, что даже была беременна. Знаешь, я смотрю на все свои фотографии, где у меня уже есть животик, и не верю, что это я. Мы ведь никогда с Максом детей не хотели, а тут так резко все изменилось, что я даже уже не знаю, что и думать. А еще я не знаю, как вести себя с мужем. Максим страдает, что наш сын погиб, а я нет. Я совсем его не помню. Даже нет каких-то материнских инстинктов. И от этого становится не по себе, когда я вижу, как Максим на меня смотрит.

Рита замолчала, теребя в руках салфетку. Как же она давно хотела кому-то высказать все то, что накопилось у нее за это время. Она много раз пыталась поделиться своими неразделенными чувствами с сестрой, но почему-то её постоянно что-то останавливало. А подруг у Риты не было. Было много знакомых, но они не были теми, кому бы она могла излить душевную боль. И почему-то сейчас ей казалось, что Марк именно тот, кто мог бы её понять. Или если даже не понять, то выслушать и не осудить.

– А как он смотрит? – тут же отозвался мужчина.

– Мне кажется, Максим винит во всем меня, – передернула она плечами.

– А как произошла авария? – заинтересованно произнес Марк, пристально смотря в лицо Рите и размышляя о чем-то своем.

– Мы поругались с мужем, и я уехала из дома.

– Из-за чего поругались? – Марк напрягся, смотря на Риту, но она только пожала плечами.

– Я не знаю.

У Марка зазвонил телефон, и он на несколько секунд выпал из разговора.

– Черт! – в сердцах выругался Марк и отключил телефон, убирая его во внутренний карман пиджака.

– Что-то случилось? – тут же поинтересовалась Рита.

– Да, на работе кое-что стряслось. Мне уйти нужно. Рит, давай встретимся вечером у меня и нормально поговорим? Я угощаю ужином, – губы Марка расплылись в улыбке, и Рита не нашла ни одного предлога, чтобы ему отказать. Они обменялись номерами, и Марк ушел.

Рита снова осталась одна. Сидя за столиком в ресторанчике, девушка смотрела, как удаляется Марк. Она поймала себя на мысли, что ей было приятно его видеть. А еще Рите безумно нравилась компания Марка. Словно что-то забытое и долгожданное вернулось к ней обратно. Она чувствовала себя в своей тарелке. Несмотря на то, что они очень долго не виделись с бывшим одноклассником, создавалось впечатление, что они самые близкие на свете. Даже Юлька казалась ей чужой на фоне этого мужчины.

Рита проследила взглядом, как Марк подошел к внушительному внедорожнику, из которого тут же с водительского места вышел мужчина и открыл перед ним дверь. Рита подумала о том, как сильно изменился её бывший одноклассник. Изменился настолько, что его даже было не узнать.

В школьные годы Марк в их классе был сам по себе. Слишком обеспеченный, чем остальные. Слишком красив. И при всей своей красоте был слишком умен. Еще в школе учителя пророчили ему счастливое богатое будущее, и никто не сомневался, что все их слова сбудутся. В Марка были влюблены практически все девчонки в их классе, несмотря на его отстраненность ото всех. Она помнила,

как одиннадцать лет назад он приехал в их город по рабочим делам, и они встретились совершенно случайно. Она на тот момент уже встречалась с Максимом целый месяц. Даже тогда Марк уже был в деловом костюме, несмотря на то, что тот висел на нем мешком. И, кажется, за столько лет изменилось очень многое.

Уже когда Рита пришла в отель, она позвонила Максиму, но тот не взял трубку. Рита порадовалась тому, что прихватила с собой платье, которое можно было бы надеть на встречу с её бывшим одноклассником.

Как потом выяснилось, за ней приехал водитель Марка и отвез к нему домой. Войдя в элитный многоэтажный дом, консьерж, высокий мужчина лет сорока, в черном офисном костюме и в хорошей физической форме, провел Риту до лифта. И каково было её удивление, когда тот высадил Риту не на лестничной клетке, а в самой квартире.

Она была удивлена увидеть просторные апартаменты, в которых сейчас жил Марк. Ей почему-то казалось, что ему бы больше подошел свой внушительных размеров частный дом этажа эдак в три, с бассейном, большим задним двором, где стояла бы площадка для барбекю.

Так получилось, что он был единственным ребенком из богатой семьи. И у него было все то, чего не было у других. У Марка уже всё его будущее было расписано точно по главам его родителями, где он был успешным и богатым человеком. Потому что другой дороги у него не было. И каждый это прекрасно понимал.

Стоило Рите выйти из лифта в просторный холл, как её встретил подлинник известной картины. Рита, как творческий человек, посещала различные выставки и была знакома с некоторыми произведениями искусств и их настоящей стоимостью. Вот и эта картина, висящая на белоснежной стене, кричала о своей баснословной стоимости. А то, что это был подлинник, она не сомневалась. Рита знала, что Марк богат, но чтобы настолько! Она тут же задумалась о том, а что она вообще о нем знает, кроме того, что он её бывший одноклассник? И, как выяснилось, ничего!

Не успела Рита опомниться, как сбоку послышался лай собаки, и на неё выскочил из-за угла огромный лохматый бриар. Рита уже подумала о том, что та сейчас

напрыгнет и загрызет её, но собака была радостно настроена на гостью и прыгнула на грудь Риты только для того, чтобы облизать.

– Локи, фу! Не пугай нашу гостью, – раздался голос Марка, и тот вышел с той же стороны, откуда прибежала собака.

– Локи?! – хохотнула Рита. – Марк, ты что, назвал пса в честь бога коварства?

Марк легко рассмеялся и пожал плечами. Пока Рита говорила, он подошел к ней ближе, отодвинул пса и обнял ее по-хозяйски. Рита же не отпрянула и тоже прижалась к Марку всем телом, обхватывая его талию. В ноздри тут же влетел аромат мужского одеколona, от которого приятно закружилась голова.

– Ужин ждет нас на столе, – проговорил Марк, отстраняясь от неё.

– Только не говори, что ты сам готовил? – Рита приподняла брови, смотря на довольно ухмыляющегося мужчину.

– Конечно, сам. Ты же знаешь, я люблю готовить.

– Не знаю, – покачала головой Рита.

– Прости. Я забыл, что ты потеряла память, – сказал он и, слегка касаясь своими пальцами её плеча, погладил, по длине руки опустил свою ладонь на её и, осторожно сжимая, повел Риту в сторону кухни, в которой были настежь открыты двери на просторную застекленную лоджию, с которой открывался превосходный вид на город.

Марк купил эти апартаменты только из-за потрясающего вида. Ему показалось это хорошим предложением. Он много работал и ещё больше общался с людьми, от которых порою уставал. И по вечерам хотелось только одного – это прийти домой и под бокал хорошего вина или виски посидеть на лоджии, откуда бы открывался прекрасный вид и молча пить, а рядом бы всегда лежал его верный друг по кличке Локи. И, казалось бы, жизнь удалась: хорошая работа, которая приносит по несколько миллионов в месяц, верные друзья, родители. И при всем этом он прекрасно понимал, что некоторые даже и половины не имеют, что есть у него. Но Марку иногда казалось, что в его жизни чего-то не хватает. И сейчас,

глядя на Риту, он отчетливо понимал, чего ему не хватает. Её! Ему всегда нравилась её улыбка, на которую можно было смотреть вечно. Её задорный смех, от которого и сам смеешься, не переставая. До её нежной бархатистой кожи хотелось касаться раз за разом, а аромат её тела сводил его с ума. Он всё ещё помнил, как не разговаривал с родителями больше месяца, после того как они сказали ему о переезде в другой город. А когда переехал в Москву, он даже хотел сбежать из дома и уехать снова в Нижний Новгород. И он сделал это. И даже пришел к квартире Риты, ведь наконец-то набрался смелости и решил рассказать о своих чувствах, которые питал к ней все эти девять лет, пока они учились вместе. Он любил её все это время, включая тот недолгий период их наивных встречаний, которые просто взорвали его вселенную. Но, увы, увидел её с другим... Она так же задорно смеялась и шла с ним за руку. Он в первый раз увидел её с парнем и, наверное, в этот момент понял, что никогда ничего у них не будет. У них совершенно разные жизни и цели. После увиденного он тогда вернулся обратно в столицу, к семье, которая уже искала его после того, как он уехал и оставил только одну записку. Марк после той встречи у дома Риты стал учиться еще усерднее, ходить на единоборства и занялся своей физической формой. Он делал всё, чтобы забыть её. Но даже помолвка с невестой не стала тем барьером, который бы закрыл навсегда чувства к этой девушке.

– Прекрасный вид, – раздался где-то сбоку голос Риты. И Марк словно вынырнул из своих воспоминаний, как из глубины, и вдохнул полной грудью, впуская побольше воздуха в легкие и пытаясь убрать перед глазами картинки прошлого.

– Да, мне тоже нравится. Я эту квартиру купил только из-за вида. Присядешь? – он отодвинул стул для неё, что стоял возле круглого небольшого столика, стоящего на лоджии. На столе были две тарелки, накрытые серебряными крышками. Возле тарелок стояли фужеры.

– С удовольствием, – Рита подарила ему благодарную улыбку и присела на предложенный стул.

Марк тут же взял бутылку вина, стоящую с края стола и, открыв её, разлил темно-бордовую жидкость по фужерам, а затем сел на свое место напротив Риты. За столом воцарилось недолгое молчание, которое разбил Марк.

– Ты прекрасно выглядишь, – он снова обвел взглядом её лицо и улыбнулся.

– Спасибо.

Возле ног Риты с чуть слышным поскуливанием лег Локи.

– Он соскучился по тебе, – мотнул головой Марк в сторону собаки.

– Мы с ним знакомы? – удивленно произнесла она, тоже смотря на пса.

– Знакомы? – рассмеялся Марк. – Вы с ним лучшие друзья. Я приезжал с Локи год назад. Вы как только с ним познакомились, то сразу же стали такими неразлучными, что заставили меня поревновать, – поиграл бровями Марк.

– Расскажи мне, – чуть слышно проговорила Рита, отпивая вино и жмурясь от приятного послевкусия.

– Что именно?

– Не знаю. Как мы встретились год назад? Где? О чем разговаривали? Я понимаю, что всё это звучит и смотрится как бред, но я и правда ничего не помню. А вдруг твой рассказ хоть как-то поможет мне вернуть память?

Рите безумно хотелось вспомнить весь этот год, который ускользнул из её памяти. Ей хотелось вспомнить, как это быть беременной и что она чувствовала, когда под сердцем носила их с Максом сына. Но и в то же время она боялась узнать всё то, что так тщательно скрывает от неё мозг. Не просто же так он отбросил все те воспоминания. А что, если она вспомнит такое, что раз и навсегда изменит её жизнь? Что, если те ссоры во время беременности были не беспочвенны? Что тогда? Она одновременно желала и боялась, что выводило её из равновесия.

– Ну что тебе рассказать? – начал Марк и немного помедлил, затем отпил вина и продолжил. – Мы встретились случайно. Я приехал в Нижний по работе, снял за городом коттедж, в котором мы с Локи жили две недели. А тебя я увидел случайно, когда приехал на обед в ресторан. Ты покупала кофе в соседней кофейне. Пригласил тебя на ужин, ты согласилась. Максима не было в городе. Он уехал на повышение квалификации в Санкт-Петербург на две недели. Там у него еще какие-то дела возникли по работе, и он немного задержался. И вот мы

все это время общались с тобой, – спокойно произнес Марк, пожимая плечами, но Рита все равно заметила, как он напрягся, когда она задала ему этот вопрос.

– Ясно, – всё, что она ему ответила и приступила к еде. На тарелке её ждала запеченная на гриле рыба с овощами.

– Кстати, Рит, у меня есть к тебе одно деловое предложение, – после этих слов Рита перестала жевать и посмотрела на Марка, который сидел с серьезным выражением лица.

– Какое?

– Я открываю в Краснодарском крае отель. Съедутся журналисты, кое-какие приглашенные гости. И я хотел, чтобы ты поехала со мной в качестве штатного фотографа на одну неделю. Сразу отвечу на твой вопрос. Да, я мог бы позвать кого-то другого, но мне хочется, чтобы ты поехала со мной. Прими это как за личную прихоть. Естественно, я оплачу тебе работу. Ты должна будешь снимать все мероприятие, чтобы можно было фотографии выложить потом на сайт отеля. Билет и проживание в отеле, как и питание – все будет за счет фирмы. – Марк замолчал, смотря на Риту, а она только сидела молча и думала о том, что не шутка ли это предложение.

– Как-то это неожиданно. Мне нужно подумать, – замялась она, уже предполагая, что Максим будет против.

– Конечно, подумай. Самолет уже завтра вечером. Так что желательно до обеда завтрашнего дня мне нужно знать от тебя ответ.

– Ого! – от неожиданности она округлила глаза. – Хорошо.

Дальнейший их ужин прошел за легкой и непринудительной беседой. Они ели вкусную еду, пили дорогое вино, смеялись над воспоминаниями из прошлого. И когда пришло время уже уезжать обратно в отель, Рите отчаянно захотелось остаться хотя бы ещё на немного и продлить этот вечер. Но умом она понимала, что не имеет на это никакого права. Давно ей не было настолько хорошо и спокойно. После того как она вернулась домой из клиники, их отношения с Максимом не особо ладилась. Когда она лежала в больничной палате, они тоже не особо-то хорошо общались. Рядом с ним она кожей чувствовала его

напряжение и какую-то недосказанность, которая выводила её из себя. И только хотелось, что наорать на мужа. А с Марком всё по-другому. Может, это потому, что он кажется новым человеком в жизни Риты, пусть они и бывшие одноклассники. И тут же она подумала о том, что ей, наверное, лучше принять его предложение. Им с Максимом нужна передышка. Рано или поздно, когда люди живут долгое время вместе, им просто необходима эта самая передышка, а особенно, когда в их жизни случаются непоправимые трагедии.

Стоило Рите закрыть дверь номера в отеле, как она тут же достала телефон и набрала номер мужа. Она бы могла позвонить в машине, но не хотелось, чтобы их разговор слышали посторонние люди. Максим не сразу ответил. Пришлось Рите набрать ещё несколько раз, пока муж наконец-то не соизволил взять трубку, отчего Рита заметно занервничала.

– Привет, Ритуль. Прости, что не брал трубку, телефон был на беззвучном режиме. Я вот только домой вошел. – Рита бросила взгляд на часы, которые показывали девять вечера. Она тут же отметила про себя, что в последнее время Максим как-то часто стал задерживаться.

– Привет. Опять задержался? – не скрывая раздражения в голосе, проговорила Рита, на что муж только тяжело вздохнул.

– Да. Сегодня поставили внеплановую операцию. Закончили только недавно. Я по дороге заехал в ресторан поужинать. А как у тебя дела? Ты когда вернешься? – буквально одним предложением Максим подвел разговор на ту тему, о которой Рита не хотела говорить, но пришлось бы. Он её муж, и они должны решать все вопросы вместе, в том числе и её неожиданные поездки, пусть они были и на рабочую тему. Но Рите казалось, что муж будет не в восторге.

– Мне тут поступило одно предложение, – начала она и осеклась буквально на секунду, а затем продолжила, – меня зовут поснимать на открытии отеля. Там будут журналисты, приглашенные гости. И я бы хотела поехать.

Ещё Рите казалось это предложение хорошим не только по той причине, что они с Максимом получают небольшую передышку друг от друга, но и, возможно, у неё появятся новые заказы. Да, они были не так важны, но должна же она продвигаться. А семинар можно и пропустить, он же не раз в жизни проходит.

- Отель? Что за отель? И куда?

- Я случайно встретила своего одноклассника Марка Суворова, вот он и предложил. - Рите показалось или на том конце трубки что-то упало? Она прислушалась и поняла, что не показалось. Потому что за ударом послышалось нелестное ругательство из уст Максима, а этого он практически никогда не делал...

- Макс, у тебя все в порядке? - взволнованно проговорила Рита, сильнее прижимая телефон к уху.

- Да! - раздраженно ответил муж. - Рита, ты что, единственный фотограф во всем мире? Он не может взять кого-то другого?

- Нет, не может, - тут же отозвалась она. - Да я и сама хочу поехать. - Кажется, её твердый голос и такие же намерения дали понять Максиму, что она говорит на полном серьезе и не примет от него слово «нет».

- И надолго ты уедешь?

- Нет, ненадолго. На неделю, а потом сразу домой.

Максим молчал долго, и Рите даже показалось, что он сбросил вызов или прервалась связь. Она даже телефон от уха убрала, чтобы проверить свои догадки, но на экране телефона все еще проходил звонок, и через долгую минуту Максим все-таки ответил.

- Ладно, езжай, но у меня есть несколько условий.

- Что? Какие ещё условия, Макс? - с недоумением в голосе произнесла Рита, но Максим, кажется, этого даже и не заметил.

- Ты должна мне звонить каждый день и говорить, что делала. Это первое условие.

- А второе? - тут же перебила его Рита.

– Второе – больше просьба. Держись подальше от своего Марка! – Имя бывшего одноклассника Максим словно выплюнул. Рита хотела спросить, что за странная просьба такая, но не успела. Максим заговорил снова:

– Милая, ты же знаешь, что я люблю тебя?

– Знаю, – тут же ответила Рита и улыбнулась. От этих слов стало так сладко, будто внутри неё бабочки мед разлили, который расплывается там, обволакивая каждую клеточку тела.

– Что бы ни случилось, слышишь, Рит, что бы ни случилось, я всегда буду любить тебя и ждать дома.

Эти его слова заставили немного напрячься. Она не могла понять, к чему он это говорит, и тут же спросила:

– Максим, все хорошо? – теперь с её лица спала улыбка, а в голосе прорезались нотки тревоги.

– Да, всё хорошо. Просто хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя. И всё, что бы ни случилось, мы переживем.

Они поговорили еще немного, и Рита распрощалась с мужем, дав заверение, что позвонит ему с утра, как только проснется. Когда она сбросила вызов, долго еще сидела в кресле и смотрела за окно на черное небо, усыпанное мириадами звезд. Внутри неё поселилась пустота, которую невозможно было заполнить, как бы она ни старалась. Её жизнь в какой-то неуловимый момент накренилась, и теперь она, словно ребенок, ехала зимой с горы вниз, больно ударяясь на очередной кочке, и не могла остановиться. И когда закончится её полет, она не знала.

И только когда она пришла в себя после долгих раздумий, то взяла в руки телефон и написала СМС Марку:

«Я согласна!»

Отправила, и ответ пришел буквально через несколько секунд, словно он только и ждал, когда она ему напишет.

«Я рад. Завтра в пять вечера за тобой заедет водитель. Спокойной ночи!»

Рита завела будильник, быстро приняла душ и легла отдыхать.

После того, как Максим попрощался с женой, он посмотрел на разбитую кружку, которая лежала на полу. Эта была любимая кружка Риты, которую ей подарила её сестра. Ему не хотелось, чтобы жена ехала на эту чертову фотосессию, будь она неладна, вместе с Марком, который появился снова в жизни Риты. Ему хватило той их встречи год назад, чтобы их с женой жизнь пошла под откос. И на этот раз он этого не допустит.

– Максим, что случилось? – женский голос раздался совсем рядом, и Макс обернулся.

– Ничего. Кружку разбил, – ответил он.

– Рита звонила?

– Да, – с раздражением проговорил тот и встал из-за стола, чтобы убрать осколки.

– Что сказала?

– Что задержится на неделю, у неё появилась работа.

– Это хорошая новость, разве не так? – девушка подошла со спины и прижалась щекой, обвивая его торс своими тонкими руками.

– Да. Новость хорошая. Иди наверх, я тоже скоро приду, – отмахнулся Максим от спутницы, отстраняясь и подходя к мусорному ведру, чтобы выкинуть осколки. За спиной тут же послышались легкие удаляющиеся шаги.

Глава 5

Рита стояла на балконе своего номера и рассматривала территорию отеля, отпивая из высокого фужера шампанское. А виды здесь были просто шикарные. Да и отелем-то это место было назвать трудно. Территория, которую занимали постройки, была просто необъятная. В одной стороне находились два пятиэтажных здания с номерами. Чуть дальше по дорожке были небольшие коттеджи. На территории отеля было несколько бассейнов с водными горками. Несколько детских площадок с аниматорами. Ресторан с различными видами кухни, бары, магазины, небольшая больница. Здесь даже был небольшой зоопарк, в котором жили несколько видов обезьян, страусов, ослов, черепах, различных птиц и собственная конюшня, где можно было покататься на лошадях. Рита смотрела на всю эту красоту, и с каждой секундой росло желание поскорее взяться за работу. Но это будет уже завтра, а сейчас её уже ждал Марк.

Спустившись на лифте, Рита вошла в просторный холл под звонкий смех молоденькой ресепшионистки, возле которой стоял в расслабленной позе Марк и что-то рассказывал девушке. По её звонкому смеху было件нятно, что рассказывает он ей что-то веселое. Девушка бросала на своего хозяина восторженный и даже немного влюбленный взгляд. И Рита очень даже хорошо её понимала. Было трудно устоять перед притягательной внешностью Марка.

Тот пропустил момент, когда Рита подошла к нему сзади и прикоснулась кончиками пальцев до его плеча. Почувствовав это, он тут же обернулся и замер. Сквозь панорамные стеклянные стены холла отеля яркие лучи заходящего солнца упали на белоснежную кожу Риты, и Марк засмотрелся на неё. Сейчас Рита казалась ещё прекраснее, чем обычно. Её тонкую фигуру, словно вторая кожа, облепило шелковое платье на бретелях и с разрезом до бедра. Он пробежался по ней голодным взглядом и, заглянув в глаза, улыбнулся, обнажая свои идеально ровные зубы.

– Ты прекрасно выглядишь, – сделал комплимент Марк и шагнул вперед, становясь ещё ближе к Рите.

– Спасибо. Ты мне что-то хотел показать? – тут же напомнила она ему.

– Да. Территорию и поужинать. Надеюсь, ты составишь мне компанию?

– С удовольствием.

Марк подставил свой локоть Рите, давая понять, чтобы она за него цеплялась. Они вышли на улицу, и их тут же обдало теплым порывом ветра. Несмотря на вечер, погода стояла удушливая, и хотелось спрятаться где-нибудь в прохладном месте, например, в номере под кондиционером.

Стоило им выйти из здания, как тут же послышался громкий лай, и им навстречу выбежал Локи.

– И ты тут! – воскликнула Рита, когда собака подбежала к ней. – Ты всегда Локи берешь с собой?

– По возможности. – Марк потрепал пса за ухо, и тот, довольный вниманием, отбежал в сторону.

– Максим не был против твоей поездки? – поинтересовался Марк, и у Риты тут же вспыхнул в памяти вчерашний разговор с мужем, когда он предупреждал её о том, чтобы она держалась подальше от Марка. Ей не понравились слова Макса, а тем более она не поняла его намека. Вопросов к супругу накопилось много, но навряд ли он стал бы на них отвечать. В последнее время Максим вообще пытался избегать подобных разговоров, переходя к другой теме, или просто-напросто отмалчивался, что еще сильнее нервировало Риту.

– Ну как тебе сказать, – она на одно мгновение задумалась, а потом произнесла: – Конечно, против. Можно вопрос?

– Да.

– А тогда, год назад, когда ты был у нас в городе, ты застал приезд Максима?

От этого вопроса Марк изменился в лице, и тело его напряглось. Он даже отстранился от Риты так резко, что невозможно было этого не заметить. Не нужно быть гением, чтобы понять, что все-таки что-то произошло. Рита думала, что Марк ей сейчас расскажет, но он сказал совсем другое.

– Да, виделась. Мельком.

Она даже обернулась на него от такого ответа, но промолчала. Видно было, что он не хотел ей говорить, а то, что что-то между ним и Максимом произошло год назад, она уже отчетливо понимала. У Марка и Максима друг на друга была нездоровая реакция. Понятно, почему Макс разозлился, что Рита уехала в неожиданную командировку, да ещё и с мужчиной. Но то, что он сказал, заставляло подумать о многом.

– А когда мы виделись год назад, мы долго общались? Ты до этого сказал, что всё время, пока Макса не было в городе, мы практически постоянно проводили это время вдвоем. Что ты имел в виду? – на её вопрос Марк легко рассмеялся.

– Так странно слышать такие вопросы, – он покачал головой из стороны в сторону. – Мы виделись с тобой каждый день. Было пару раз, что ты даже на работу не выходила.

– Что? – Рита была настолько удивлена услышать эти слова, что даже приостановила шаг. Чтобы она пропускала работу? Это что-то новенькое. Сколько она себя помнила, не было и дня, чтобы она забросила своё детище даже на день. У них с Максимом часто происходили ссоры на фоне того, что она неисправимый трудоголик.

– Нет, это была не я. Это просто невозможно! – воскликнула Рита и посмотрела в лицо Марку, чтобы понять, не шутит ли он. И по серьезному выражению лица мужчины поняла: он не шутит. От этой мысли становилось не по себе.

– Ну, – Марк пожал плечами. – Это была ты.

– И что мы делали все те дни, когда встречались? – чуть слышно произнесла она, боясь узнать ответ. Почему-то на одно мгновение ей пришла в голову мысль, что она могла изменить Максиму с Марком. Тогда было бы понятно, откуда у них неприязнь друг к другу.

– Ну, мы разговаривали. За одиннадцать лет, которые мы не виделись, поверь, было что вспомнить.

– И все?

– А ты что хотела? – Марк рассмеялся, а Рита от нелепости заданного вопроса покраснела и тут же отвела от него взгляд.

– Ничего. Просто спросила.

Ей стало немного легче, и она отвлеклась от разговора, что-то обдумывая, и не заметила, как на её плечо легла тяжелая мужская ладонь. Рита от неожиданности немного вздрогнула и посмотрела на Марка, который стоял настолько близко, что её кожи касалось его горячее тяжелое дыхание.

– Хватит этих расспросов, пойдем лучше поужинаем, а завтра посмотрим территорию. Хорошо? – он заглянул в её глаза, и Рита только согласно кивнула головой. Она не могла распознать свои ощущения. От прикосновения Марка ей становилось настолько тепло и уютно, словно ей на плечи накинули теплый плед в промозглую осеннюю ночь. И от этого чувства становилось только хуже. Она не должна так реагировать на него, но ничего не могла поделать со своим телом. Рита замужняя взрослая женщина и давно уже пережила влюбленность в собственного одноклассника, но тело и мысли её не слушались. Они словно жили своей жизнью, как и сердце, которое при виде Марка начинало биться громче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/kotorova_ol-ga/ya-tebya-otpuskayu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)